

Хокум-Приговор № 2-21

Именем Туркменистана

10 декабря 1998 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Туркменистана

В составе: Председательствующего Худайкулиева Н.

Народных заседателей Аширова В. и Курбанклычева Н.

С участием прокурора: Реджепова Б.

при переводчике Байджанова И.

и защиты в лице адвокатов Ниязовой О., Базарова О., Физуллаева С., Сапаровой А.,

Бердыева А., Мисриханова Т., Шосток С.

при секретаре Амановой А.

Рассмотрел в открытом судебном заседании в клубе учреждения БЛ-Т/5

гор.Туркменбаши, Балканского веляята уголовное дело в отношении:

1) Широва Салыха Абдышериповича, 28 марта 1969 года рождения, уроженца села Бедиркент Дашховузского веляята, гражданина Туркменистана, туркмена, беспартийного, семейного, имеющего двоих детей, ранее не судимого, военнообязанного, работавшего в учреждении БЛ-Т/5 контролером, проживавшего по адресу: гор.Туркменбаши, ул.Некрасова, дом 3, кв.39,

- преданного суду по ст.ст. 181 ч.2, 13, 184 ч.2 п.п. "а", "д", 33 ч. 2, 3, 207 ч.2 п.п. "б", "в", "г", 196, 33 ч. 2, 3, 213 ч.2, 33 ч. 2, 3, 108 ч.2 п.п. "в", "г", "д", "з", 287 ч.1 УК Туркменистана.

2) Гараева Хошалы Жораевича, 20 июня 1962 года рождения, уроженца села Бешир Ходжамбасского этрапа, гражданина Туркменистана и Российской Федерации, туркмена, беспартийного, ранее судимого судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Туркменистана от 21 июня 1995 года по ст.ст. 15, 17, 64 ч.1, 159 ч.2, 17, 230, 40 УК Туркменистана к 12 годам лишения свободы, содержался в учреждении БЛ-Т/5 гор.Туркменбаши,

- преданного суду по ст.ст. 13, 185 ч.2, 33 ч. 2, 3, 207 ч.2 п.п. "б", "в", "г", 213 ч.2, 108 ч.2 п.п. "в", "г", "д", "з" УК Туркменистана.

3) Аймурадова Мухаммедгулы, 11 января 1946 года рождения, уроженца села Херрикгала Ашгабатского этрапа, гражданина Туркменистана, туркмена, семейного, ранее судимого приговором судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Туркменистана от 21 июня 1995 года по ст.ст. 15, 17, 64 ч.1, 209 ч.2, 40 УК Туркменистана к 15 годам лишения свободы, содержался в учреждении БЛ-Т/5 гор.Туркменбаши,

- преданного суду по ст.ст. 14, 207 ч.2 п.п. "б", "в", "г", 213 ч.2, 108 ч.2 п.п. "в", "г", "д", "з" УК Туркменистана.

4) Шаймерданова Хезреткулы Хасановича, 9 октября 1959 года рождения, уроженца села Киштуван Чарджевского этрапа, гражданина Туркменистана, туркмена, семейного, образование среднее, ранее судимого приговором судебной коллегией по уголовным делам Лебапского веляятского суда от 4 февраля 1998 года по ст.ст. 297 ч.3, 292 ч.3, 63 ч.3, 67 ч.2 УК Туркменистана к 20 годам лишения свободы, содержался в учреждении БЛ-Т/5 гор.Туркменбаши,

- преданного суду по ст.ст. 14, 207 ч.2 п.п. "б", "в", "г", 213 ч.2, 108 ч.2 п.п. "в", "г", "д", "з", 116 УК Туркменистана.

5) Хадыева Ата Насыровича, 15 сентября 1971 года рождения, уроженца села Эрдем Тахтабазарского этрапа, гражданина Туркменистана, туркмена, семейного, образование среднее, ранее судимого приговором судебной коллегией по уголовным делам Марыйского веляятского суда от 20 декабря 1996 года по ст. 257 ч.2 УК Туркменистана к 20 годам лишения свободы, содержался в учреждении БЛ-Т/5 гор.Туркменбаши,

- преданного суду по ст.ст. 13, 185 ч.1, 14, 207 ч.2 п.п. "б", "в", "г", 213 ч.2, 108

ч.2 п.п. “в”, “г”, “д”, “з” УК Туркменистана.

6) Рагимова Руслана Сарыбала оглы, 17 июня 1976 года рождения, уроженца села гор.Туркменбаши, гражданина Туркменистана, азербайджанца, с восьмиклассным образованием, холостого, ранее судимого: 1) приговором Красноводского шахерского суда от 12 октября 1992 года по ст. 155 ч.3 УК Туркменистана к 4 годам лишения свободы, 2) приговором суда гор.Туркменбаши от 15 декабря 1994 года по ст. 155 ч.3, 41 УК Туркменистана к 6 годам 6 месяцам лишения свободы, содержался в учреждении БЛ-Т/5 гор.Туркменбаши,

- преданного суду по ст.ст. 14, 207 ч.2 п.п. “б”, “в”, “г”, 108 ч.2 п.п. “в”, “г”, “д”, “з”, 213 ч.2 УК Туркменистана.

7) Мехтиева Рашида Аскеровича, 8 августа 1964 года рождения, уроженца г.Ашгабата, гражданина Туркменистана, азербайджанца, с восьмиклассным образованием, холостого, ранее судимого: 1) приговором Ленинского райнарсуда ш.Ашгабата от 27 января 1981 года по ст.ст. 133 ч.1, 249 ч.2, 40, 45-1 УК Туркменистана к 1 году лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора на 1 год, 2) приговором Пролетарского райнарсуда ш.Ашгабата от 9 ноября 1982 года по ст.ст. 236 ч.2, 122 ч.3, 209 ч.1 УК Туркменистана к 8 годам лишения свободы, 3) приговором Ленинского райнарсуда ш.Ашгабата от 29 декабря 1990 года по ст. 226-1 ч.1 УК Туркменистана к 1 году ИР с удержанием 15% зарплаты в доход государства, 4) приговором судебной коллегии по уголовным делам Ашгабатского шахерского суда от 9 февраля 1993 года по ст.ст. 155 ч.2, 159 ч.3, 222 ч.3, 43, 40 УК Туркменистана к 9 годам лишения свободы, содержался в учреждении БЛ-Т/5 гор.Туркменбаши,

- преданного суду по ст.ст. 14, 207 ч.2 п.п. “б”, “в”, “г”, 213 ч.2, 108 ч.2 п.п. “в”, “г”, “д”, “з” УК Туркменистана.

8) Махтумова Клыча Курбановича, 24 января 1963 года рождения, уроженца ш.Небитдага, гражданина Туркменистана, туркмена, с неполным средним образованием, холостого, ранее судимого: 1) приговором суда ш.Небитдага от 23 января 1980 года по ст. 155 ч.2 УК Туркменистана к 3 годам лишения свободы, 2) приговором суда ш.Теджена от 20 ноября 1985 года по ст. 211 УК Туркменистана к 1 году лишения свободы, 3) приговором суда ш.Небитдага от 18 декабря 1989 года по ст. 114 ч.1 УК Туркменистана к 2 годам ИР с удержанием зарплаты 20% в доход государства, 4) приговором суда ш.Небитдага от 14 декабря 1990 года по ст.ст. 117 ч.1, 46 ч.3 УК Туркменистана к 1 году 7 месяцам 7 дням лишения свободы, 5) приговором суда ш.Небитдага от 1 декабря 1993 года по ст.ст. 95 ч.2,3, 155 ч.2,3, 191 ч.1, 40 УК Туркменистана к 6 годам лишения свободы, 6) приговором суда ш.Небитдага от 22 апреля 1994 года по ст.ст. 155 ч.2, 90 ч.3, 40, 40 ч.3 УК Туркменистана к 7 годам лишения свободы, содержался в учреждении БЛ-Т/5 гор.Туркменбаши,

- преданного суду по ст.ст. 14, 207 ч.2 п.п. “б”, “в”, “г”, 213 ч.2, 108 ч.2 п.п. “в”, “г”, “д”, “з” УК Туркменистана.

9) Мозговенко Владимира Ивановича, 7 сентября 1953 года рождения, уроженца Донецкой области Украины, гражданина Туркменистана, украинца, образование 8 классов, холостого, ранее судимого: 1) приговором суда Советского района ш.Ашгабата от 3 февраля 1984 года по ст.ст. 122 ч.1, 118 ч.2, 257-1 ч.1, 259-1 УК Туркменистана к 5 годам лишения свободы, 2) приговором судебной коллегии по уголовным делам Ашгабатского шахерского суда от 12 декабря 1994 года по ст. 106 п.6 УК Туркменистана к 15 годам лишения свободы, содержался в учреждении БЛ-Т/5 гор.Туркменбаши.

- преданного суду по ст.ст. 14, 207 ч.2 п.п. “б”, “в”, “г”, 213 ч.2, 108 ч.2 п.п. “в”, “г”, “д”, “з” УК Туркменистана.

Проверив материалы дела в полном объеме, выслушав показания подсудимых, потерпевшего, свидетелей, выступление государственного обвинителя, адвокатов и последние слова подсудимых, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Туркменистана

УСТАНОВИЛА:

Широв С.А., работая в учреждении БЛ-Т/5 контролером, находясь на дежурстве по корпусу №2 поста №4, и осужденный Гараев Х. сговорились о подготовке побега из этого учреждения, за что Гараев Х. при успешном побеге обещал взятку в виде денежного вознаграждения (квартиры, машина и крупную сумму денег), на что Широв С.А. согласился и вместе с остальными осужденными для осуществления своих целей приступил к активным действиям. Широв С.А., будучи должностным лицом, примерно в 02 часа ночи 11 октября 1998 года, злоупотребляя своими служебными полномочиями и с целью получения взятки, которую предлагал Гараев Х. в виде крупного вознаграждения, открыл металлической проволокой камеры, откуда вышли осужденные Гараев Х., Шаймерданов Х., Хадыев А., Рагимов Р., Мехтиев Р., Махтумов К., Мозговенко В., Гуллыев М. и Атабаллыев Г., которые с целью дезорганизации учреждения и побега создали организованную группу.

Далее они распределили между собой обязанности по нейтрализации дежурного по учреждению БЛ-Т/5 Сабирова К., у которого находились ключи от камер, где содержались осужденные. При этом Широв С.А. вызвал по телефону внутренней связи второго этажа дежурного Сабирова К. под предлогом оказания медицинской помощи осужденному больному из камеры №58.

После прибытия Сабирова К. в корпус №2 на лестничной площадке между первым и вторым этажами на него было совершено нападение указанными осужденными с двух сторон, где Гараев Х. держал в руках палку, ударил ее концом в область затылка Сабирова К., Гуллыев М. ударил последнего металлической проволокой в область шеи, а остальные участники, свалив Сабирова К. на лестничной клетке, начали его избивать, нанося удары руками и ногами по различным частям тела, затем связали его руки и ноги. Когда Сабиров начал звать на помощь сотрудников учреждения, Шаймерданов Х., вытащив имевшийся у него нож, приставил в горлу Сабирова, пригрозив ему убийством и потребовал замолчать. Затем, забрав ключи, Рагимов Р. открыл камеру №69, откуда вышел осужденный Аймурадов М., который, подключившись к действиям других осужденных, указал Махтумову К. открутить лампочку в коридоре, где было слишком светло, так как это могло помешать их дальнейшим действиям. Далее Гараев Х., согласовав эти действия с Аймурадовым М., с целью завладения ключами от камер, где находились осужденные, и их освобождения из камер, а также с целью дезорганизации работы учреждения потребовал от Шарипова С. вызвать помощника дежурного учреждения, после чего последний, поднявшись на второй этаж, по телефону внутренней связи под предлогом оказания медицинской помощи больному из камеры №58 вызвал помощника дежурного Насырова А.

В это время Сабиров К., развязавшись, у входа в кабинет начальника отряда имевшимся в руках ремнем ударил в область лица осужденного Хадыева А., затем дотянулся до кабеля тревоги, включил сигнал "тревога" и с помощью телефона внутренней связи подтвердил указанный сигнал. Увидев это, осужденный Аймурадов М. и Гараев Х., Рагимов Р., Мехтиев Р., Мозговенко В., Шаймерданов Х., Хадыев А., Махтумов К., Атабаллыев Г., Гуллыев М. вновь начали избивать его руками и ногами по различным частям тела, причинив ему телесные повреждения средней тяжести. Далее, связав ему руки и ноги, перенесли в туалет, находящийся на первом этаже.

После этого, услышав сигнал тревоги и увидев приближающихся сотрудников учреждения, разбежались по камерам и по независимым от них обстоятельствам не смогли довести до конца свои преступные действия. Аймурадов М. был обнаружен за дверью перехода из коридора в прогулочный двор, где впоследствии были обнаружены ключи, отобранные у Сабирова К.

11 октября 1998 года в ходе обыска в квартире у Широва С. был обнаружен и изъят незаконно приобретенный им патрон, который согласно заключению судебно-баллистической экспертизы является боевым патроном к пистолету "Макарова" калибра 9 мм и пригоден для стрельбы из пистолета конструкции Макарова.

Допрошенный в судебном заседании подсудимый Широв С. вину признал частично и показал, что в ночь с 10 на 11 октября 1998 года около 24 часов во время

дежурства контролером на 4, 5 посту учреждения БЛ-Т/5 по просьбе заключенного Гараева Х. содержащихся в камере №61 открыл куском проволоки камеру, откуда вышли Гараев Х. и Шаймерданов Х. Потом по просьбе Гараева Х., согласившись с его предложением, обещавший за услуги деньги, автомашину и квартиры, открыл камеры №58, 66, откуда вышли нужные Гараеву Х. люди. После чего по требованию Гараева Х. позвонил на вахту и вызвал дежурного по тюрьме Сабирова К. якобы для оказания помощи больному из камеры №58 и сам остался на втором этаже, с первого этажа слышал шум и крики избиения Сабирова К. Потом он по требованию Гараева Х. опять позвонил на вахту Халлыевой О. и под тем же предлогом попросил вызвать помощника дежурного Насырова А., у которого имелись ключи от разных помещений тюрьмы. Примерно через 5 минут все заключенные, увидев идущую группу сотрудников тюрьмы, разбежались по камерам. Гараев Х. повел его в камеру № 61, где завязали ему руки, что имитировали взятие его в заложники. Когда осужденных вывели из камеры № 69, видел, как Аймурадов М. переговаривался с Гараевым Х.

Патрон от пистолета Макарова, обнаруженный у него в квартире, нашел весной 1998 года, принес домой и забыл.

Допрошенный в судебном заседании подсудимый Гараев Х. вину признал частично и показал, что 11 октября 1998 года примерно в 02 часа к нему в камеру пришел контролер учреждения Широков С., которому передал кусок металлической проволоки и попросил открыть дверь камеры, что было и сделано Широковым С. Из камеры вышел он и Шаймерданов Х. Потом вместе с Широковым С. открыли камеру № 58, 66 и еще одну камеру, какую, он не помнит. После собрались все осужденные, вышедшие из трех камер, и он предложил совершить побег. Широков С. позвонил дежурному и, когда пришел дежурный Сабиров К., они стали его избивать. Кто именно избил и отобрал у дежурного часы, он не помнит. После чего Широков С. позвонил и вызвал старшего по корпусу. В это время из осужденных кто-то крикнул "идут", и все разбежались по камерам. Широков С. забежал в их камеру и попросил его взять в заложники, но они отказались. Широкову С. взятки он не предлагал ни в каком виде.

Допрошенный в судебном заседании подсудимый Аймурадов М. показал, что 11 октября 1998 года поздно ночью его разбудили двое заключенных, но как они открыли дверь камеры, он не знает. Один из них спросил "кто Мухаммед ага", и когда он отозвался, тот сказал: "быстро одевайся и выходи". Он подумал, что его ведут на разборку, и, испугавшись, подчинился. Когда он вышел из камеры, они закрыли за ним и сказали ему "стой здесь". Через несколько минут кто-то из осужденных крикнул "идет корпусной", все стали разбегаться, он тоже спрятался. Он очень плохо видит, потому видел только силуэты.

Допрошенный в судебном заседании подсудимый Шаймерданов Х. вину признал частично и показал, что в ночь с 11 октября 1998 года примерно в 02 часа контролер тюрьмы Широков С. вывел его из камеры №61, где он содержался. После Широков С. по телефону вызвал дежурного, якобы в камере №58 есть больной. После чего он поднялся с 4,5 осужденными на второй этаж и, когда пришел дежурный Сабиров К., между первым и вторым этажами на лестничной площадке с двух сторон они напали и начали избивать Сабирова К., но он сам в избиении Сабирова К. не участвовал. Когда Сабиров начал кричать, он вытащил нож и приставил ему к горлу, чтобы он не кричал. После чего, завязав руки и ноги, с остальными осужденными затащили Сабирова К. в кабинет начальника отряда. В это время кто-то крикнул, что "идут сотрудники учреждения", после чего осужденные разбежались по камерам.

Допрошенный в судебном заседании подсудимый Хадыев А.Н. вину признал частично и показал, что примерно в 02 часа 11 октября 1998 года в камеру №66, где он находился, вошел осужденный Гараев Х. и предложил совершить побег, а Широков С. в это время находился возле двери. Вместе с ним из камеры вышли Атабаллыев, Гуллыев, и они все по указанию Гараева Х. вошли в кабинет начальника отряда, где Гараев Х. разделил всех на две группы для нападения на дежурного, которого по телефону вызвал Широков С. Услышав шум, вышли в коридор и увидели, что осужденные со второго этажа избивают дежурного Сабирова К. Он подошел и, сняв

ремень с Сабирова К., завязал ему ноги, потом, вытащив ключи из его кармана, передал Гуллыеву и сам два раза ударил в живот Сабирова. В избиении Сабирова К. участвовали и другие заключенные, в том числе и Шаймерданов. Гараев Х., сняв с головы Гуллыева шапку, запихал ее в рот Сабирова К., чтобы тот не кричал. Потом перетащили Сабирова К. в кабинет начальника отряда, где Гараев Х. завязал Сабирову проволокой руки. Через некоторое время из кабинета выскочил Сабиров К., развязав себе руки и ноги, и, размахнувшись имеющимся в руках ремнем, ударил его в лицо. Увидев это, осужденные догнали его возле туалета и снова завязали его руки и ноги, второй раз Гараев Х. ударил его палкой по голове. Рагимов взял Сабирова К. за ноги и с Шаймердановым Х. перетащили его в туалет. В это время кто-то из заключенных крикнул, что "идут сотрудники учреждения", и, услышав это, заключенные разбежались по камерам.

Допрошенный в судебном заседании подсудимый Рагимов Р.С. вину признал частично и показал, что примерно в 02 часа 11 октября 1998 года кто-то открыл камеру №58, у двери он увидел контролера Широва С. и осужденного Гараева Х. и по предложению последнего из камеры вышли и спустились на первый этаж, в комнату начальника отряда, Мехтиев, Махтумов, Мозговенко и он, где увидели еще четверых заключенных. Там Гараев Х. предложил организовать побег, с чем все они согласились. Когда поднимался на второй этаж, увидел, что 5, 6 осужденных, которые были из камеры №66, избивают Сабирова К., а Аймурадов М. в это время стоял возле выхода. После, услышав, что идут сотрудники учреждения, все разбежались по камерам. Он в избиении Сабирова К. не участвовал.

Аналогичные показания в судебном заседании дали подсудимые Мехтиев Р.А., Махтумов К.К., Мозговенко В.И.

Мозговенко В.И. также показал, что у него ранее было намерение совершить побег из мест лишения свободы.

Выслушав показания подсудимых Широва С., Хадыева А., Мехтиева Р., Махтумова К., Рагимова Р., Гараева Х., Мозговенко В., Шаймерданова Х. и Аймурадова М. судебная коллегия считает, что их виновность в совершении указанных выше преступлений подтверждается совокупностью следующих доказательств.

Так, потерпевший Сабиров К. показал, что примерно в 02 часа 11 октября 1998 года поступил телефонный звонок от контролера поста №4 Широва С., который сказал, что необходима помощь больному из камеры №58. Когда он поднимался с поста №5 на пост №4, который находился на втором этаже, на него напали вышеназванные заключенные, которые стали его избивать. Он стал сопротивляться, звать на помощь, однако они его два раза ударили головой о бетонный пол, связали ноги ремнем и занесли в кабинет начальника отряда, где связали руки проволокой, а затем ушли. После нескольких попыток ему удалось развязать руки и ноги, оказать сопротивление осужденному Хадыева А., ударив его два раза по голове и воспользовавшись замешательством осужденных дотянулся до кабеля тревоги и включил сигнал "тревога". Услышав сигнал, осужденные набросились на него, свалили на пол и связали руки и ноги.

Свидетель Насыров А. суду показал, что он в ночь с 10 на 11 октября 1998 года заступил на дежурство в 23 часа и примерно в 02 часа, когда он находился в помещении дежурной части, поступил от контролера 4, 5 поста Широва С. телефонный звонок о необходимости оказать помощь больному из камеры №58, куда направился Сабиров К.

Через некоторое время он, услышав звук тревоги, с остальными сотрудниками учреждения побегал к рабочему корпусу и там за дверью обнаружили Аймурадова М. Хадыева А. обнаружили в камере №61, дежурного Сабирова К. нашли в туалете в избитом состоянии. Через некоторое время обнаружили ключи дежурного Сабирова К. возле двора, которыми осужденные открыли камеры.

Допрошенный в судебном заседании свидетель Халлыева О. суду показала, что в ночь с 10 на 11 октября 1998 года в 23 часа заступила на дежурство БЛ-Т/5 и примерно в 2 часа позвонил по внутренней связи с 5 поста Широва С. и сообщил, что в

58 камере имеется больной в тяжелом состоянии, о чем она сообщила дежурному Сабирову К., куда он и пошел. Через некоторое время сработала сигнализация тревоги с 5 поста, о чем она сообщила ответственному дежурному Овезову. Овезов собрал сотрудников учреждения и направился к рабочему корпусу. После этого с 5 поста Сабиров К. позвонил и просил включить общую тревогу, что было сделано.

Допрошенные в судебном заседании свидетели Реджепов А., Аллабердыев А., Гусейнов Г. и Стефанский суду показали, что с 10 на 11 октября 1998 года после полуночи к ним в камеру зашел осужденный Гараев Х. и, разбудив их, сказал, что сегодня совершится побег из тюрьмы и тех, кто хочет быть на свободе, предложил пойти с ним, а контролер Широу С. в это время стоял за дверью. Некоторые из осужденных пошли с ними, а он и несколько осужденных остались в камере.

Допрошенный в судебном заседании свидетель Сульжен А.Г. показал, что ночью с 10 на 11 октября 1998 года примерно в 02 часа проснулся от шума, т.к. в камеру зашел Рагимов Р. и позвал Аймурадова М.

Свидетель Кочекон С. на предварительном следствии показал, что с 10 на 11 октября 1998 года примерно в 02 часа с остальными сотрудниками по тревоге пришли в рабочий корпус №2 и там за дверью обнаружили спрятавшегося Аймурадова М., а в ходе осмотра в туалете в избитом состоянии был обнаружен дежурный Сабиров К. (л.д.71).

Свидетель Аллабердыев на предварительном следствии показал, что Гараев Х. заявлял, что он подкупил двух контролеров и надо вызвать по телефону дежурного, чтобы они открыли камеры, где содержались заключенные, ворваться на вахту, дезорганизовать работу учреждения и совершить побег (л.д.127).

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы за №464 от 11 октября 1998 года обнаруженные у Сабирова К. повреждения в виде сотрясения головного мозга, раны в области переносицы, открытый перелом спинки носа, кровоподтека вокруг правого глаза, множественных ушибов и ссадин лица и грудной клетки относятся к причинению вреда здоровью средней тяжести как повлекшие за собой длительное расстройство здоровья (л.д. 157-167 т.1).

Из заключения судебно-баллистической экспертизы за №108 от 14 октября 1998 года следует, что обнаруженный патрон из квартиры Широу С. является боевым патроном к пистолету Макарова калибра 9 мм и пригоден для стрельбы из пистолета конструкции Макарова (л.д. 168 т.1).

Согласно протокола обыска от 11 октября 1998 года из квартиры Широу С. по адресу ул.Некрасова дом 3, кв.39 обнаружен и изъят патрон к пистолету Макарова калибра 9 мм (л.д. 94 т.1).

Согласно заключения судебно-медицинской экспертизы за №201 от 13 октября 1998 года на изъятой с места происшествия деревянной палке обнаружена кровь человека (л.д.174-176). Проанализировав вышеуказанные доказательства, судебная коллегия считает, что виновность всех подсудимых в совершении преступлений полностью подтверждается вышеизложенным.

Доводы подсудимого Аймурадова М. о том, что он не был осведомлен о намерениях заключенных совершить побег и дезорганизовать работу учреждения, опровергаются показаниями Широу С., данными им на предварительном следствии, о том, что Аймурадов М., выйдя из камеры, о чем-то переговаривался с Гараевым Х., и показаниями подсудимого Махтумова К. о том, что он по указанию Аймурадова М. открыл лампочку освещения, т.к. в коридоре было очень светло и это обстоятельство могло помешать запланированному плану побега и дезорганизации работы учреждения. Эти показания соответствуют действительности, поскольку их Широу С. подтвердил при очной ставке с Аймурадовым М. на предварительном следствии. Кроме того, эти обстоятельства в своих показаниях подтвердил и Мозговенко В.

Доводы подсудимого Гараева Х. о том, что он взятку Широу С. не предлагал, опровергаются последовательными показаниями подсудимого Широу С. о том, что за оказание помощи в побеге заключенных из мест лишения свободы Гараев Х. обещал ему крупное вознаграждение в виде денег, квартиры, автомашины и других ценностей.

Оценивая собранные по делу доказательства, судебная коллегия считает, что вина подсудимых в совершении преступлений доказана.

Действия подсудимого Широва С. по ст.ст. 181 ч.2, 33 ч.2, 3, 213 ч.2, 287 ч.1 УК Туркменистана квалифицированы правильно. Вместе с тем коллегия считает необходимым исключить из обвинения в отношении Широва С. ст. 13, 184 ч.2 п.п. “а”, “д” УК Туркменистана по признаку повторности как излишне предъявленную, его же действия по ст. 33 ч. 2, 3, 207 ч.2 п.п. “б”, “в”, “г” УК Туркменистана и по ст.196 УК Туркменистана следует квалифицировать по ст. 14 УК Туркменистана как покушение на это преступление. Также судебная коллегия находит подлежащим исключению п. “з” ч.2 ст.108 УК Туркменистана в отношении Широва С., т.к. в его действиях нет повторности и в этой части правильно будет квалифицировать его действия по ст. 108 ч.2 п.п. “в”, “г”, “д” УК Туркменистана.

Действия Гараева Х. по ст. 213 ч.2 УК Туркменистана квалифицированы правильно. Его же действия по ст.ст. 33 ч.2, 3, 207 ч.2 п.п. “б”, “в”, “г” следует квалифицировать как покушения на побег по ст.14 УК Туркменистана. Его же действия по ст. 13, 185 ч.2 подлежат переквалификации по ст.13, 185 ч.1 УК Туркменистана, так как в его действиях нет повторности дачи взятки. Также суд находит подлежащим исключению п. “з” ч.2 ст.108 УК Туркменистана в связи с тем, что в его действиях нет повторности и в этой части правильно будет квалифицировать по п.п. “в”, “г”, “д” ч.2 ст.108 УК Туркменистана.

Действия Шаймерданова Х.Х. по ст.ст. 14, 207 ч.2 п.п. б”, “в”, “г”, 213 ч.2 УК Туркменистана квалифицированы правильно. Вместе с тем подлежит исключению п. “з” ч.2 ст.108 УК Туркменистана, т.к. в его действиях нет повторности и в этой части правильно будет квалифицировать его действия по п.п. “в”, “г”, “д” ч.2 ст.108 УК Туркменистана. Также подлежит исключению ст.116 УК Туркменистана, т.к. эти действия полностью охватываются диспозицией ст.213 ч.2 УК Туркменистана и дополнительной квалификации не требуется.

Действия Хадыева А.Н. по ст. ст. 13, 185 ч.1, 14, 207 ч.2 п.п. “б”, “в”, “г”, 213 ч.2 УК Туркменистана и действия Рагимова Р.С., Мехтиева Р.А, Махтумова К.К., Мозговенко В.И., Аймурадова М. по ст.ст. 14, 207 ч.2 п.п. “б”, “в”, “г”, 213 ч.2 УК Туркменистана квалифицированы правильно, однако судебная коллегия находит в отношении их подлежащий исключению п. “з” ч.2 ст.108 УК Туркменистана, т.к. в их действиях нет повторности и в этой части правильно будет квалифицировать их по п.п. “в”, “г”, “д” ч.2 ст.108 УК Туркменистана..

Судебная коллегия при назначении меры наказания всем подсудимым наряду со степенью общественной опасности и совершенных преступлений учитывает и их частичное признание. Гражданский иск в сумме 2300000 манатов судебная коллегия находит подлежащим удовлетворению.

На основании вышеуказанного и руководствуясь ст.ст. 308, 309, 312, 317-319 УПК Туркменистана судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Туркменистана

ПРИГОВОРИЛА:

Широва Салыха Абдышериповича признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст- 181 ч.2, 13, 184 ч.2 п. “д”, 33 ч. 2, 3, 14, 207 ч.2 п.п. “б”, “в”, “г”, 14, 196, 33 ч. 2, 3, 213 ч.2, 108 ч.2 п.п. “в”, “г”, “д”, 287 ч.1 УК Туркменистана.

Широву С.А. назначить по ст. 181 ч.2 УК Туркменистана 7 (семь) лет лишения свободы, по ст. 13, 184 ч.2 п. “д” УК Туркменистана 6 (шесть) лет лишения свободы, по ст. 33 ч. 2, 3, 14, 207 ч.2 п.п. “б”, “в”, “г” УК Туркменистана 4 (четыре) года лишения свободы, по ст. 14, 196 УК Туркменистана 2 (два) года лишения свободы, по ст. 33 ч. 2, 3, 213 ч.2 УК Туркменистана 15 (пятнадцать) лет лишения свободы, по ст. 108 ч.2 п.п. “в”, “г”, “д” УК Туркменистана 5 (пять) лет лишения свободы, по ст. 287 ч.1 УК Туркменистана 3 (три) года лишения свободы.

В соответствии со ст. 63 ч.3 УК Туркменистана путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений окончательно назначить Широу С.А. 16 (шестнадцать) лет лишения свободы без конфискации имущества с содержанием в ИК строгого режима.

Гараева Хошалы Жораевича признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 13, 185 ч.1, 33 ч. 2, 3, 14, 207 ч.2 п.п. “б”, “в”, “г”, 213 ч.2, 108 ч.2 п.п. “в”, “г”, “д” УК Туркменистана.

Гараеву Х.Ж. назначить по ст. 13, 185 ч.1 УК Туркменистана 2 (два) года лишения свободы, по ст. 33 ч. 2, 3, 14, 207 ч.2 п.п. “б”, “в”, “г” УК Туркменистана 4 (четыре) года лишения свободы, по ст. 213 ч.2 УК Туркменистана 11 (одиннадцать) лет лишения свободы, по ст. 108 ч.2 п.п. “в”, “г”, “д” УК Туркменистана 5 (пять) лет лишения свободы.

В соответствии со ст. 63 ч.3 УК Туркменистана путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений назначить Гараеву Х.Ж. 12 (двенадцать) лет лишения свободы.

В соответствии со ст. 64 УК Туркменистана путем частичного присоединения неотбытого наказания по приговору судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Туркменистана от 21 июня 1995 года и по совокупности приговоров окончательно определить Гараеву Х.Ж. 18 (восемнадцать) лет лишения свободы с содержанием в ИК особого режима, из которых 5 (пять) лет в тюрьме.

Аймурадова Мухаммедгулы признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 14, 207 ч.2 п.п. “б”, “в”, “г”, 213 ч.2, 108 ч.2 п.п. “в”, “г”, “д” УК Туркменистана.

Аймурадову М. назначить по ст. 14, 207 ч.2 п.п. “б”, “в”, “г” УК Туркменистана 4 (четыре) года лишения свободы, по ст. 213 ч.2 УК Туркменистана 11 (одиннадцать) лет лишения свободы, по ст. 108 ч.2 п.п. “в”, “г”, “д” УК Туркменистана 3 (три) года лишения свободы.

В соответствии со ст. 63 ч.3 УК Туркменистана путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений назначить Аймурадову М. 12 (двенадцать) лет лишения свободы.

В соответствии со ст. 64 УК Туркменистана путем частичного присоединения неотбытого наказания по приговору судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Туркменистана от 21 июня 1995 года и по совокупности приговоров окончательно определить Аймурадову М. 18 (восемнадцать) лет лишения свободы с содержанием в ИК особого режима, из которых 5 (пять) лет в тюрьме.

Шаймерданова Хезреткулы Хасановича признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 14, 207 ч.2 п.п. “б”, “в”, “г”, 213 ч.2, 108 ч.2 п.п. “в”, “г”, “д” УК Туркменистана.

Шаймерданову Х.Х. назначить по ст. 14, 207 ч.2 п.п. “б”, “в”, “г” УК Туркменистана 4 (четыре) года лишения свободы, по ст. 213 ч.2 УК Туркменистана 11 (одиннадцать) лет лишения свободы, по ст. 108 ч.2 п.п. “в”, “г”, “д” УК Туркменистана 5 (пять) лет лишения свободы.

В соответствии со ст. 63 ч.3 УК Туркменистана путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений назначить Шаймерданову Х.Х. 12 (двенадцать) лет лишения свободы.

В соответствии со ст. 64 УК Туркменистана путем частичного присоединения неотбытого наказания по приговору судебной коллегией по уголовным делам Лебапского веляятского суда от 4 февраля 1998 года по совокупности приговоров Шаймерданову Х.Х. окончательно определить 20 (двадцать) лет лишения свободы с содержанием в ИК особого режима, из которых 5 (пять) лет в тюрьме.

Хадыева Ата Насыровича признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 13, 185 ч.1, 14, 207 ч.2 п.п. “б”, “в”, “г”, 213 ч.2, 108 ч.2 п.п. “в”, “г”, “д” УК Туркменистана.

Хадыеву А.Н. назначить по ст. 13, 185 ч.1 УК Туркменистана 2 (два) года лишения свободы, по ст. 14, 207 ч.2 п.п. “б”, “в”, “г” УК Туркменистана 4 (четыре) года

лишения свободы, по ст. 213 ч.2 УК Туркменистана 11 (одиннадцать) лет лишения свободы, по ст. 108 ч.2 п.п. “в”, “г”, “д” УК Туркменистана 5 (пять) лет лишения свободы.

В соответствии со ст. 63 ч.3 УК Туркменистана путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений назначить Хадыеву А.Н. 12 (двенадцать) лет лишения свободы.

В соответствии со ст. 64 УК Туркменистана путем частичного присоединения неотбытого наказания по приговору судебной коллегией по уголовным делам Марыйского велятского суда от 20 декабря 1996 года по совокупности приговоров Хадыеву А.Н. окончательно определить 20 (двадцать) лет лишения свободы с содержанием в ИК особого режима, из которых 5 (пять) лет в тюрьме.

Рагимова Руслана Сарыбала оглы признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 14, 207 ч.2 п.п. “б”, “в”, “г”, 213 ч.2, 108 ч.2 п.п. “в”, “г”, “д” УК Туркменистана.

Рагимову Р.С. назначить по ст. 14, 207 ч.2 п.п. “б”, “в”, “г” УК Туркменистана 3 (три) года лишения свободы, по ст. 213 ч.2 УК Туркменистана 13 (тринадцать) лет лишения свободы, по ст. 108 ч.2 п.п. “в”, “г”, “д” УК Туркменистана 4 (четыре) года лишения свободы.

В соответствии со ст. 63 ч.3 УК Туркменистана путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений назначить Рагимову Р.С. 16 (шестнадцать) лет лишения свободы.

В соответствии со ст. 64 УК Туркменистана путем частичного присоединения неотбытого наказания по приговору Туркменбашинского этрапского суда от 15 декабря 1994 года по совокупности приговоров Рагимову Р.С. окончательно определить 18 (восемнадцать) лет лишения свободы с содержанием в ИК строгого режима, из которых 5 (пять) лет в тюрьме.

Мехтиева Рашида Аскеровича признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 14, 207 ч.2 п.п. “б”, “в”, “г”, 213 ч.2, 108 ч.2 п.п. “в”, “г”, “д” УК Туркменистана.

Мехтиеву Р.А. назначить по ст. 14, 207 ч.2 п.п. “б”, “в”, “г” УК Туркменистана 3 (три) года лишения свободы, по ст. 213 ч.2 УК Туркменистана 15 (пятнадцать) лет лишения свободы, по ст. 108 ч.2 п.п. “в”, “г”, “д” УК Туркменистана 4 (четыре) года лишения свободы.

В соответствии со ст. 63 ч.3 УК Туркменистана путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений назначить Мехтиеву Р.А. 16 (шестнадцать) лет лишения свободы.

В соответствии со ст. 64 УК Туркменистана путем частичного присоединения неотбытого наказания по приговору судебной коллегией по уголовным Ашгабатского шахерского суда от 9 февраля 1993 года по совокупности приговоров Мехтиеву Р.А. окончательно определить 20 (двадцать) лет лишения свободы с содержанием в ИК строгого режима, из которых 5 (пять) лет в тюрьме.

Махтумова Клыча Курбановича признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 14, 207 ч.2 п.п. “б”, “в”, “г”, 213 ч.2, 108 ч.2 п.п. “в”, “г”, “д” УК Туркменистана.

Махтумову К.К. назначить по ст. 14, 207 ч.2 п.п. “б”, “в”, “г” УК Туркменистана 3 (три) года лишения свободы, по ст. 213 ч.2 УК Туркменистана 15 (пятнадцать) лет лишения свободы, по ст. 108 ч.2 п.п. “в”, “г”, “д” УК Туркменистана 4 (четыре) года лишения свободы.

В соответствии со ст. 63 ч.3 УК Туркменистана путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений назначить Махтумову К.К. 16 (шестнадцать) лет лишения свободы.

В соответствии со ст. 64 УК Туркменистана путем частичного присоединения неотбытого наказания по приговору суда ш.Небитдага от 22 апреля 1994 года по совокупности приговоров Махтумову К.К. окончательно определить 19 (девятнадцать) лет лишения свободы с содержанием в ИК строгого режима, из которых 5 (пять) лет в

тюрьме.

Мозговенко Владимира Ивановича признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 14, 207 ч.2 п.п. “б”, “в”, “г”, 213 ч.2, 108 ч.2 п.п. “в”, “г”, “д” УК Туркменистана.

Мозговенко В.И. назначить по ст. 14, 207 ч.2 п.п. “б”, “в”, “г” УК Туркменистана 3 (три) года лишения свободы, по ст. 213 ч.2 УК Туркменистана 11 (одиннадцать) лет лишения свободы, по ст. 108 ч.2 п.п. “в”, “г”, “д” УК Туркменистана 4 (четыре) года лишения свободы.

В соответствии со ст. 63 ч.3 УК Туркменистана путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений назначить Мозговенко В.И. 12 (двенадцать) лет лишения свободы.

В соответствии со ст. 64 УК Туркменистана путем частичного присоединения неотбытого наказания по приговору судебной коллегией по уголовным делам Ашгабатского шахерского суда от 12 декабря 1994 года по совокупности приговоров Мозговенко В.И. окончательно определить 20 (двадцать) лет лишения свободы с содержанием в ИК особого режима, из которых 5 (пять) лет в тюрьме.

Меру пресечения Широу С.А., Гараеву Х.Ж., Аймурадову М., Шаймерданову Х.Х., Хадыеву А.Н., Рагимову Р.С., Мехтиеву Р.А, Махтумову К.К. и Мозговенко В.И. содержание под стражей оставить без изменения.

Срок наказания Широу С.А., Гараеву Х.Ж. исчислять с 11 октября 1998 года, Аймурадову М., Шаймерданову Х.Х., Хадыеву А.Н., Рагимову Р.С., Мехтиеву Р.А, Махтумову К.К. и Мозговенко В.И. с 10 ноября 1998 г.

В соответствии со ст.66 ч.3 УК Туркменистана время содержания под стражей в период предварительного следствия и судебного разбирательства один день содержания под стражей засчитать за два дня лишения свободы.

Взыскать с Широу С.А., Гараева Х.Ж., Аймурадова М., Шаймерданова Х.Х., Хадыева А.Н., Рагимова Р.С., Мехтиева Р.А, Махтумова К.К. и Мозговенко В.И. солидарно в пользу государства 2300000 (два миллиона триста тысяч) манатов.

Вещественные доказательства нож и деревянную палку уничтожить после вступления приговора в законную силу.

Приговор может быть обжалован или опротестован в Президиум Верховного Суда Туркменистана через судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Туркменистана в течение 10 суток.

Копия верна. Худайкулиев Н.

Директору Туркменского Национального института демократии и прав человека при Президенте Туркменистана Кадырову В.А.
от гр.Аймурадовой А.С.,
проживающей по адресу: г.Ашгабат,
ул.Фрунзе, 23 “б” кв.12

Глубокоуважаемый Владимир Акимович!

Позвольте обратиться к Вам с надеждой на справедливую оценку и участие в деле моего мужа Аймурадова Мухамметгулы, 1946 г.р., повторно осужденного 10 декабря 1998 г. Верховным судом по ст.ст. 14, 207 ч.2 пп. “б”, “в”, “г”, 213 ч.2, 108 ч.2 “в”, “г”, “д”, “з”, 116 УК Туркменистана.

Следствие в отношении правонарушения Аймурадовым началось 11 октября 1998 г., но об этом не были оповещены ни родители, ни я, как жена Аймурадова М. Я узнала о случившемся случайно, 7 ноября приехав на

положенное по сроку свидание с мужем.

Присутствуя на судебном следствии с 7 по 10 декабря 1998 г., ознакомившись с оглашенным постановлением об изменении обвинения при утверждении обвинительного заключения от 26 ноября 1998 г. прокурором Балканского вelayа Атаевым Ч., с судебным следствием, с защитой адвоката Ниязовой О.А., затем с вынесенным приговором, стало очевидным, что следствие по делу Аймурадова М. велось предвзято, а желаемые домыслы, не подкрепленные фактами, приняты за действительные.

Из вышеуказанных источников я узнала, что в ночь с 10 на 11 октября 1998 г. в третьем часу ночи Аймурадов М. спал, когда в камеру № 69 вошли заключенные Рагимов Р. и остановившийся в дверях Гуллыев М. Аймурадов М. также как и они впервые видели друг друга (показания на суде). Дважды они потребовали, чтобы Аймурадов М. оделся и вышел, не объясняя для чего (показания Рагимова Р. и свидетеля Сульжиц А. на суде). Аймурадов М. на суде показал, что, предполагая разборку между заключенными, повиновался и вышел из камеры, за ним сразу опять закрыли дверь и вернуться в камеру он уже не мог. Вступать в противоборство в его возрасте при его состоянии здоровья с молодыми заключенными было опасно, ведь их действия, это – не секрет, могут быть непредсказуемыми. А сокамерники, сделав вид, что спят, не вмешались (показания на суде свидетеля Сульжиц А.).

Обвинение и суд не приняли во внимание объяснение Аймурадова М., что у него не было намерения бежать, так как в декабре 1998 г. заканчивался трехгодичный срок его пребывания в крытой тюрьме, за этот срок у него не было ни одного нарушения или взыскания, он ждал перевода в колонию, и у него не было смысла усугублять свое положение. Почему же обвинение строит свои предположения о действии Аймурадова М., не подкрепленные фактическими доказательствами? Мало этого, обвиняет Аймурадова М. в сговоре с Гараевым Х. о побеге, не имея при этом доказательств. Ведь в течение трех лет они сидели в разных камерах. Ни во время следствия, ни на суде никто из опрошенных семи подсудимых и ни один из опрошенных на суде работников тюрьмы не давали ни единого показания о каких-либо контактах Аймурадова М. с Гараевым Х. Но вот Широ С. показывает на суде, что видел, как Гараев Х. подошел к Аймурадову М. и сказал ему несколько слов (показания Широ на суде), в то же время Широ С. дает показания на предварительном следствии (л.д. 102-103, 255-256 т.1) и на суде, что еще до того, как избили дежурного Сабирова К. в первый раз, Гараев Х. потребовал от Широ С., чтобы он не спускался на первый этаж со второго, где он и оставался, не вмешиваясь в происходящее. Как же он мог видеть Аймурадова М., когда Аймурадов М. стоял в коридоре на первом этаже?! А вывели Аймурадова М. самым последним, когда Сабирова К. уже избили.

Почему же судья, не вникая в ситуацию, в детали, предвзято идет по пути нелогичных, не стыкующихся показаний Широ С., без следственного эксперимента. Ведь только эта уловка дает возможность обвинить Аймурадова в некоем общении с Гараевым Х.

На суде Гараев Х. вообще не смог объяснить своих действий, ссылаясь на спонтанность и невменяемость своего состояния по поводу, как уже теперь выяснилось, провокационного сообщения о смерти его сына.

Почему Аймурадов М. должен своей жизнью расплачиваться за поступки других, которые он не совершал? Почему обвинение и суд связали всех подсудимых одним узлом?

Обвинение и суд оставили без внимания факт, что Аймурадов М. вышел из камеры без очков, без которых плохо видит. Человек, по элементарной логике, собравшийся бежать, в первую очередь одел бы очки, чтобы видеть, тем более ночью (л.д. 27-28 т.2). Суд упорно не обращает внимание на детали, когда, выведя Аймурадова М. из камеры, за ним закрыли дверь, чтобы он не смог вернуться, хотя остальные камеры, из которых вышли заключенные, оставались открытыми, куда они смогли вернуться сами (показания всех осужденных на суде). Аймурадов М. вынужден был спрятаться за дверь в коридоре, где его и обнаружил контролер Кочекон О. (л.д. 71).

Судья, как теперь становится понятным, умышленно оставляет без внимания тот факт в разбирательстве по поводу избиения Сабирова К., что Аймурадова вывели последним, когда Сабирова К. уже избили и сам Сабиров К. на суде заявил, что били его 4 человека со второго этажа и 5 человек с первого этажа, а Аймурадова М. он не видел!!! Как теперь ясно, суд даже не зафиксировал его заявление и не остановился на уточнении факта избиения по фамилиям осужденных и одним махом приобщил к этому деянию всех осужденных. Но на суде адвокат Аймурадова М. Ниязова О.А. упорно каждому из осужденных задавала один и тот же вопрос: “Бил ли Аймурадов М. дежурного Сабирова К.?” Ни один из осужденных не подтвердил факт избиения Сабирова К. Аймурадовым М. А.Рагимов четко дает показания, что, когда избивали Сабирова К. во второй раз несколько осужденных, Аймурадов М. стоял возле двери у выхода (л.д. 85 т.2). Какое же это судебное разбирательство, когда каждый нюанс может решать судьбу человека? Далее Сабиров К. дает показания, что после того, как его избили в первый раз и ему удалось развязать руки, ключей от камер у себя в кармане он уже не обнаружил. Осужденный Хадыев А. показал, что он сам вытащил ключи от камер из кармана завязанного Сабирова К. и передал Гуллыеву М. (л.д. 58-59 т.2). Осужденный Махтумов К., будучи допрошенный как свидетель, показал, что Гуллыев М. вытащил ключи из кармана дежурного Сабирова К. (л.д. 113-115, 181-183 т.1). Кто подбросил эти ключи за дверь, где стоял Аймурадов М., судом не выяснено.

Факт тушения лампочки в коридоре, якобы предложенный Аймурадовым М., абсурден, так как по имеющимся сведениям в этом коридоре лампочки горят через каждые два метра, а выкрутив одну – темнее не станет. Предложенный в этом случае адвокатом Ниязовой О.А. следственный эксперимент проведен не был. По понятным теперь причинам...

Обстоятельно ознакомившись с материалами обвинения и судебного следствия, становится очевидным, как искусственно притянули Аймурадова М. к преступлениям, которых он не совершал. Его действия никак нельзя отнести к дезорганизации работы учреждения, а суд самостоятельные выводы сделать, видимо, не решил или не решился. Легче было идти по уже намеченным выводам обвинения.

Право каждого человека, если он и подсудимый, - это возможность защищать свою невиновность. У Аймурадова М. отняли эту возможность неверием ни одному доводу в свою защиту ни в период следствия, ни на суде. Не прислушался суд и к обстоятельной защите адвоката Ниязовой О.А. Была надежда, что судебное следствие исследует все те доказательства, представленные органами предварительного следствия, если бы они нашли свое подтверждение в суде, то могли бы стать основой приговора. Но доказательств в обвинении Аймурадова М. в преступлении не было. По делу очень много сомнений, не подтвержденных фактами, а ведь сомнения по закону должны

толковаться в пользу обвиняемого Аймурадова М. В итоге суд явился ширмой огульного, сфабрикованного следствием обвинения Аймурадова М. в несовершеннолетних им преступлениях.

Его Высочество Президент Сапармурат Туркменбаши в своем выступлении отметил, что нередко судьи выносят несправедливый приговор и необходимо строго следовать законам при расследовании преступлений и вынесении приговоров, исходя из принципа презумпции невиновности.

Я, как жена и мать детей и внуков Аймурадов М., обращаюсь к Вашей организации, призванной выявлять не соответствующие действительности нарушения Прав человека на самозащиту и доказательства своей невиновности.

Обращаюсь за помощью и с убедительной просьбой учесть возраст Аймурадова М., его плохое состояние здоровья. Прошу разобраться в этом деле и оправдать Аймурадова М. в несовершеннолетних им преступлениях.

С глубоким почтением Аймурадова А.С.
14 января 1999 г.

Директору Института демократии и защиты прав человека
при Президенте Туркменистана Кадырову В.
от осужденного Аймурадова Мухамметкули
по статьям 108 ч.2, 213 ч.2, 14, 207 УКТ

Заявление

Позвольте обратиться с большой надеждой на Вашу помощь и содействие в моей судьбе и жизни. По первоначальному приговору в июне 1995 года по статьям 15, 17, 64 ч.1, 70, 209 ч.2 УКТ был осужден как политический преступник к 15 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима, хотя это была моя первая судимость. Затем мне дали 3 года тюремного режима, сфабриковав нарушения. В декабре 1998 года должен был кончиться тюремный режим, который длился три года, и чтобы меня не выпускать из тюрьмы в колонию было сфабриковано новое дело по политическим мотивам. Но в последний момент политические мотивы исключили и оставили покушение на побег с насилием и дезорганизацию работы учреждения. По этим статьям мне назначили наказание в виде 18 лет лишения свободы, из них 5 лет тюремного режима, остальной срок – с отбыванием наказания в колонии особого режима. Никаких доказательств моей вины нет, и только за то, что я являюсь политическим преступником, меня заточили в тюрьму, где ни каждый здоровый человек выдержит. Мне 53 года, перенес инфаркт миокарда в 1991 году, у меня ишемическая болезнь сердца, почечная недостаточность плюс переносимые стрессы от следствия и судов, а также холод, голод, ужасные условия содержания в тюрьме.

Прошу Вас изучить мои уголовные дела, и Вы убедитесь как юрист, что нет ни одного доказательства причастности моей вины как в первом, так и во втором уголовном деле. Я надеюсь, что в этот год – год 50-летия всеобщей декларации прав человека – меня оправдают и дадут возможность остаток своей жизни провести в кругу своей семьи.

Более 25 лет я проработал на строительстве в гор. Ашхабаде от рабочего до управляющего треста и приносил своей Родине только пользу и радость

своему народу.

Еще раз прошу Вас с вниманием и чувством гуманности отнестись к моей судьбе.

С уважением и надеждой.

Аймурадов.